

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Дизайн обложки Екатерины Фerez

Самарский, Михаил.

С17 **Зов памяти** : роман / Михаил Самарский. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 288 с. — (Романы Михаила Самарского).

ISBN 978-5-17-111687-3

Однажды семь человек из разных эпох оказываются на другой планете.

Узнав, что находятся за многие миллионы световых лет от Земли и что проспали более тысячи лет, «путешественники» понимают: они больше никогда не увидят свой дом, своих близких, свое время... Но, следуя ЗОВУ ПАМЯТИ, все же находят космический корабль, робот в котором сообщает: на Земле больше не осталось цивилизации. Не теряя надежды и решив дать родной планете шанс, они отправляются в далекое путешествие, но даже не догадываются, что повторяют путь своих предков...

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-111687-3

В дизайне обложки использованы материалы
по лицензии ©shutterstock.com
© Михаил Самарский, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Посвящаю преподавателям и студентам
МГУ им. М.В. Ломоносова*

*Мысль человеческая не может изобрести
чего-либо несуществующего. Невозможное
не может зародиться в мысли. Всякая идея,
какой бы странной она ни казалась, где-нибудь
существует, иначе мысль не могла бы
формулировать ее...*

*В. И. Крыжановская (Рочестер)
Пенталогия «Маги». Книга 3. «Гнев божий»**

От автора

Дорогие друзья, все мы читаем книги, смотрим фильмы, слушаем музыку, рассматриваем картины, и мы не знаем, как отзовутся в наших сердцах новые слова, новые звуки, новые цвета и оттенки, по какой дороге поведет нас разум, каких высот мы достигнем с помощью новых знаний и новых эмоций. Но можно с уверенностью сказать: если нами движет жажда знаний, если мы не будем стоять на месте, если мы желаем творить и фантазировать, то впереди нас непременно ждут и новые вершины, и новые свершения!

И еще. Будет большой несправедливостью, если я не отмечу, что на написание этой книги меня вдохновили труды ученого-естествоиспытателя,

* «Остеон-Пресс», Ногинск, 2014.

астронома Михаила Васильевича Ломоносова, историка, географа Василия Никитича Татищева, основоположника теоретической космонавтики Константина Эдуардовича Циолковского, академика, создателя науки биогеохимии Владимира Ивановича Вернадского, писателя, руководителя поисковой экспедиции «Гиперборея» Валерия Никитича Демина, ученого, лингвиста-любителя Валерия Алексеевича Чудинова, историка, философа Сергея Вячеславовича Перевезенцева.

Глава 1

Проснувшись, Дмитрий Котуков по привычке еще долго не открывал глаза. Любимое время помечтать. В этот раз он не без удовольствия думал о том, как проведет летние каникулы вместе с Настей. С ней Дима познакомился в стенах университета. Они с друзьями что-то бурно обсуждали в фойе, и вдруг Дмитрий почувствовал на себе взгляд, буквально прожигавший его насквозь. Он резко обернулся и увидел девушку. Ее волнистые каштановые волосы рассыпались по плечам, а зеленые глаза походили на звезды — в них были одновременно и отрезвляющая прохлада, и необычайная яркость солнечного света. Дмитрию показалось, что он никогда не видел таких красивых глаз. У него промелькнула мысль: «А вдруг это и есть любовь с первого взгляда...»

«Сессия позади, — мысленно произнес Дмитрий, — впереди последний курс, госы, диплом и... свободен, как комета в космосе».

Откровенно говоря, надоел ему этот универ хуже горькой редьки. Но спорить с предками бесполезно: вот подай им высшее образование, хоть тресни! Мать так и сказала: «Окончи вуз, а дальше решай сам, иди хоть в дворники, я в твою личную жизнь лезть не буду, делай, что хочешь».

«Ага, — мысленно усмехнулся Дмитрий, — свежо предание, да верится с трудом. Так и не будет лезть. Уже взялась за Настю: то выглядит она вульгарно, то косметикой не умеет пользоваться, то одевается безвкусно, то книг мало читает... Мне кажется, маме моей угодить невозможно: хоть настоящую принцессу приведи в дом, все равно найдет недостатки и попросит сто раз подумать, прежде чем совершать серьезные поступки. Интересно, а что она подразумевает под серьезными поступками?»

Дима улыбнулся и вдруг сообразил, что лежит на чем-то твердом. Это не похоже на постель. Осторожно, все еще не открывая глаз, проведя рукой рядом с собой, он ощутил пугающую прохладу. Дмитрий открыл глаза и обомлел. Он лежал на каменном полу, в помещении, напоминавшем пещеру. Откуда-то издалека пробивался луч слабого света. Вокруг на полках стояли

какие-то то ли колбы, то ли стеклянные капсулы, словно в химической лаборатории. Юноша осторожно ощупал себя: пиджак, туфли, брюки, рубашка...

— Что за хрень? — испуганно воскликнул он и вспомнил, как вышел из университета, дошел до супермаркета, повернул к станции метро и... — Да, кстати, а дальше что? А вот дальше-то я и не помню. Так-так-так! Или... Нет, точно не помню! Да как же так? Что случилось? Вроде никогда не жаловался на память, алкоголь вчера не употреблял...

Где-то неподалеку разговаривали люди. Котуков приподнялся, сел на пол, обхватил руками колени и прислушался к голосам. Разговор показался очень странным. Кто-то говорил о необходимости срочно сообщить компетентным органам, что, мол, нас похитили, это преступление и так далее. Дмитрий насторожился. Находиться здесь, в полутемном помещении, было просто невыносимо.

Он медленно поднялся с пола, аккуратно ступая, словно передвигаясь по минному полю, подошел к выходу, постоял, немного послушал, набрав полные легкие воздуха, резко выдохнул и вышел наружу. От яркого света Дмитрий зажмурил глаза, а когда открыл их, перед ним предстала потрясающая картина. Залитая солнцем поляна, вокруг нее — редко и беспорядочно посаженные кусты

и деревья. Они были причудливыми, словно над ними поработал садовник с тонким чувством юмора. Внизу, метрах в пятидесяти, виднелась река. Дмитрий с друзьями не раз бывал за городом на шашлыках, но там природа выглядела иначе. Посреди поляны, размахивая руками, что-то обсуждали пятеро незнакомцев — четверо мужчин разного возраста и одна девушка-блондинка, державшая на руках крошечного пуделя. Тот, увидев незваного гостя, беззлобно твякнул, скорее, чтобы отчитаться перед хозяйкой и показать, что он все еще тут. Девушка, прикрыв пасть собаки наманикюренными пальцами, тихо сказала:

— Тоша, свои!

«Чего это она меня сразу в свои записала?» — мысленно удивился Дмитрий и тихо, стараясь придать своему голосу бодрость, сказал:

— Здрасьте!

— Во! — гаркнул полноватый мужчина лет тридцати в малиновом пиджаке. — Еще один! Ты откуда?

— Оттуда. — Дмитрий кивнул в сторону пещеры.

— Да это мы видим, — рассмеялся толстяк. — Сам-то откуда будешь, братишка? Где живешь?

— В Москве, — опасливо озираясь по сторонам, ответил парень.

«Станный тип, — настороженно подумал Дмитрий, — таких обычно показывают в филь-

мах о новых русских, промышлявших в девяностые рэкетом. Может, актер?»

— В общем, картина ясна, — щелкнул пальцами незнакомец. — Я подозреваю, это люберецкие что-то сотворили. Вы заметили? Мы все тут из Москвы.

Он протянул парню руку и представился:

— Леха Москворецкий. Слышал?

— Не-а, — замотал головой Дмитрий и поморщился от крепкого рукопожатия. — Не слышал. Дмитрий, — представился он в ответ.

— Не слышал? — удивился Леха. — Ты точно в Москве живешь? Или в области?

— Точно, — улыбнулся Дмитрий.

— Чем занимаешься? — полюбопытствовал Москворецкий.

— В универе учусь.

— Молодец! — похвалил Леха. — А у меня сестренка Нинка в следующем году школу заканчивает. Ты в какой школе учился?

— В тысяча двести тридцать девятой...

— Это где такая?

— На Вспольном переулке. Метро Баррикадная... или Маяковка.

— Понятно, а Нинка моя в Жулебино учится, школа номер тысяча восемьдесят четыре, я иногда ее туда на машине подвожу.

— Далеко от школы живете? — поинтересовался Дмитрий.

— Да нет, — рассмеялся Леха. — Просто перед подругами иногда хочет выпендриться.

— Чем? — удивился Дмитрий. — Машиной?

— Ну, не просто машиной, — хмыкнул Леха, — у меня мерин шестисотый, сам понимаешь, это же круто...

— В смысле мерседес? — уточнил Дима.

— Угу, — закивал Леха. — У них только у двух папаш такой: у меня и еще у одного экстрасенса. Он людям гадает, аферюга тот еще, очень хитрый и расчетливый. Его голыми руками не возьмешь, связи о-го-го... А у вас в школе были такие машины?

— Были, конечно, — улыбнулся Дмитрий. — Да у нас, наверное, половина студентов в универе на мерседесах ездят. Кого сейчас этим удивишь?

— Да ладно! Что за университет?

— МЭУ, — сказал Котуков и на всякий случай расшифровал аббревиатуру: — Московский экономический университет.

— Хм! — пожал плечами Леха. — Я что-то о таком даже не слышал. Хорошо. Выберемся отсюда, я подъеду, гляну, что почем. — Он взглянул на часы, приложил их к уху и принялся махать рукой, поясняя Дмитрию: — Долго спал, даже часы успели остановиться.

Второй мужчина, лет сорока, маленького роста, не сказать, что толстый, но с отвисшим животом, держал в руках большой кожаный портфель и все время вытирал платком обиль-

но потеющую лысину. Глаза у портфеленосца были на выкате и бегали из стороны в сторону, губы влажные. На правой щеке, рядом с носом, — крупная родинка, больше похожая на бородавку.

— Извините, товарищ, — произнес он, — но я не москвич, я проживаю в Красноярске, в Москву приехал на съезд партии. И вот... несчастье такое... как бы уснул... не могу понять...

— На какой еще съезд? — выпятил губу Леха.

— На двадцать шестой.

— А что за партия?

— Вы что? — Мужчина с портфелем даже подпрыгнул на месте. — Съезд КПСС. Я делегат съезда. У нас одна партия...

— У кого это — у вас? — нахмурился Леха.

— Как это? — Мужчина вжал голову в плечи. — Ну как же? У нас в СССР... Понимаете?

— Не понимаю! — замотал головой Леха. — У тебя что, мужик, с головой проблемы, или о дерево стукнулся? Что-то с памятью случилось?

— Что вы себе позволяете? — нервно вскрикнул мужчина с портфелем. — Вы... Я...

— Но Алексей прав, — неожиданно вмешалась в разговор блондинка. — КПСС давно нет, как и СССР.

Мужчина с портфелем побледнел и, опершись о дерево, схватился за сердце.

— Это провокация, — громко глотая слюну, прохрипел он, — прошу при мне такие разговоры не вести. Я не из Москвы, я приехал из Сибири на съезд партии, я...

Стоявший тут же мужчина лет пятидесяти, странно одетый и подпоясанный каким-то шарфом, вдруг подошел к сибиряку и сказал:

— Барин, я ведь тоже не из Москвы!

Делегат после этих слов едва не свалился в обморок.

— Вы что, товарищ? — дрожащим голосом сказал он. — Какой я вам барин? Вы сговорились все тут, что ли?

Старик рассмеялся, поклонился перепуганному делегату и сказал:

— Как смешно ты меня назвал, барин, но я не торговец, я никакой не товарищ. Я Матвейка из Романовки. Крестьянин, землепашец...

— Погодите, друзья, — неожиданно раздался голос худощавого мужчины, до этого молча стоявшего в стороне. — Что-то тут не так. Давайте пока прекратим спорить и не будем торопиться с умозаключениями. Предлагаю тщательно обследовать, с позволения сказать, — кивнул он в сторону пещеры, — данное помещение. Возможно, тут есть кто-то еще из наших соотечественников. После соберемся, проведем собрание, обсудим...

— Я ни в каких обследованиях и собраниях принимать участие не буду, — заявил крас-

ноярец. — Нужно вызывать компетентные органы и...

— Послушай, Федя, — перебил его Леха Москворецкий и подошел вплотную к делегату. — Ты уже достал всех своими компетентными органами. Ты что, не видишь, где мы находимся? Нас завезли на какой-то остров. Какие органы? Ты чего несешь?

— Я не Федя, — испуганно произнес мужчина, захлопав глазами, — меня зовут Трухин Николай Борисович.

— Неважно! — махнул рукой Леха. — Федя, Коля, Вася...

— Ну как же неважно, это мое имя, я делегат двадцать шестого съезда...

— Уважаемый, пока оставим все эти разговоры, — предложил подошедший мужчина, — тут произошло какое-то недоразумение. Давайте знакомиться! — Он протянул руку Николаю Борисовичу. — Меня зовут Кирилл Андреевич Голиков. Я преподаю в МГУ современное естествознание.

Трухин осторожно пожал руку и, тяжело вздохнув, потупил взгляд.

— Господа! — раздался голос блондинки. Делегат вздрогнул и округлил глаза. — Меня зовут Маша, то есть Крючкова Мария Николаевна. Скажите, а вы тоже купили путевки на «Экстрим-Тур»?

— Что за тур? — раскрыл рот Леха Москворецкий. — Ну-ка, ну-ка поподробнее, плиз!

— Я заплатила пять тысяч долларов за эту поездку, — сказала Мария. — Мне пообещали улетный тур, полный неожиданностей и экстрима...

— Мне экстрима и на работе хватает, — ухмыльнулся Леха. — А тебя, наверное, просто развели на бабки.

— Почему сразу развели? — обиделась Маша. — Я сама выбрала программу и все такое...

— Извините, барышня, — обратился к ней профессор, — а что у вас в программе прописано, можно взглянуть?

Мария пошарила в сумочке и протянула профессору документы. Тот пробежался по ним взглядом, перевернул страницу, поцокал языком и вернул бумаги девушке.

— Нет, по-моему, это не то, что вы думаете, — виновато сказал он.

— Как не то? — возмутилась девушка. — Вы хотите сказать, что меня обманули?

— Пока я ничего не хочу говорить, — сказал профессор. — У меня есть кое-какие предположения, но сначала давайте осмотрим пещеру. Вдруг здесь есть еще люди. Давайте соберем всех и будем размышлять, что произошло и что нам делать дальше.

— Я думала, вы сотрудник фирмы и будете сопровождать меня до места отдыха, — сказала Маша.

— Нет-нет, Мария Николаевна, — усмехнулся Голиков, — я никакого отношения к вашей фирме не имею.

— Жаль, — вздохнула Мария. — Но я все-таки считаю, что пещера... и все это, — развела она руками, — часть моей программы.

— Часть ее программы, — передразнил Марию Леха. — А мы тут при каких корзиночках? Я в твоей программе не участвую, кто меня сюда приволок? А их, — кивнул он в сторону Матвея и Трухина, — как сюда угораздило? Видишь, у мужика даже крыша поехала.

— Вы хотите меня обвинить в том, что произошло? — Девушка едва сдерживала слезы. — Я вас всех впервые вижу...

— Да ладно тебе, — уже мягче произнес Леха, — не вздумай плакать, все хорошо, разберемся. Никто тебя ни в чем не обвиняет. Успокойся. Это я так. — Москворецкий подошел к Марии и погладил ее по руке.

На поляне возникла неловкая пауза. Все поглядывали друг на друга и молчали. Первым нарушил тишину профессор МГУ.

— Молодой человек, — обратился к Дмитрию Кирилл Андреевич, — как вас зовут?

— Дмитрий! Но можно просто Дима.

— Отлично, Дмитрий! Позвольте обратиться к вам с просьбой?

— Да без проблем, обращайтесь, — смущенно ответил Котуков.

— Пройдитесь, пожалуйста, по пещере, внимательно посмотрите, может, кого еще встре-